

«Если бы немцы узнали, что мы прячем еврея, всех расстреляли бы»

27.04.2015

22 апреля в управе Кунцевского района известному врачу, кандидату медицинских наук, автору многих научно-популярных книг Анатолию Медвецкому вместе с другими ветеранами Великой Отечественной войны вручили юбилейную медаль «70 лет Победы в ВОВ 1941-1945 годов». После церемонии награждения нам удалось побеседовать с Анатолием Ивановичем о годах войны и послевоенной жизни.

- Анатолий Иванович, расскажите немного о своей семье.

-Я родом с Украины. Мы жили в большом селе Махновка, которое затем было переименовано в Комсомольское. Нас было четыре брата, я – самый младший. Помню, к тому времени, когда у крестьян стали отбирать скот, у нас были повозка с лошастью, корова и куры. Забрали все, но чудом удалось уговорить, чтобы оставили корову. Это и спасло нам жизнь во время страшных голодных лет. Мой папа был сапожником, человеком верующим, католиком, потому что мы – поляки. Он ходил петь в хор нашего сельского костела, помогал храму продуктами. Потом костел разгромили, и он стал ходить в православную церковь. Но в 1933 году и ее снесли. А в 1938 году отца арестовали, и больше мы его не видели. Из его дела, которое смогли посмотреть, узнали, что в вину ему вменялась активная помощь сначала костелу, потом православной церкви.

- Где вас застало начало войны?

- Там же, в селе. Поскольку оно находилось недалеко от границы, дня через три-четыре после начала войны фашисты уже вошли в село. Уничтожили практически всех евреев, оставив только 14 человек, специалистов – портных, сапожников, электриков. Но позже и их расстреляли. Когда этих людей вели на расстрел, один смог сбежать. Он прибежал к нашему дому и постучал в окно. Мама его спрятала на чердаке. А дней через 10 полицай привел в нам на постой немца. Уже много лет спустя я понял, что, если бы немцы узнали, что мы прячем еврея, всю нашу семью расстреляли бы. Но обошлось.

Еще помню, как в село пригнали наших пленных, худых, бледных, полураздетых, чтобы они копали траншеи. Мы, мальчишки, старались потихоньку от охранников бросить им хоть что-то съедобное. Был «хороший» охранник, который отворачивался от нас, и мы могли бросать продукты пленным, а был «плохой», который наставлял на нас автомат и грозил, что будет стрелять. Поэтому мы старались собрать побольше продуктов к тому времени, когда на смену заступал «хороший» охранник.

На войну я не попал по возрасту, но в 1943 году стал работать на заводе: обтачивал гильзы для снарядов. Поскольку тогда я был невысокого роста, мне приходилось подставлять стул, чтобы я мог работать на станке. Мы трудились с утра и до позднего вечера. Однажды остался во вторую смену и, видимо, уснул от усталости. В итоге упал и расшиб себе лоб. Вот такая история... На заводе проработал больше года, потом поступил в машиностроительный техникум, параллельно учился в вечерней школе, а еще на заочных курсах английского языка. Мне очень хотелось учиться. До этого учился на курсах кройки и шитья, что мне очень пригодилось в будущем как хирургу. Потом поступил на курсы счетоводов, но не окончил.

- Как встретили День Победы?

- Когда мы в общежитии услышали, что, наконец, пришла Победа, то, конечно, все выскочили на улицу, очень радовались. Я сразу поехал в родное село, а там все танцуют, поют. К сожалению, два моих старших брата погибли, а еще один брат воевал, но остался жив.

- Анатолий Иванович, а почему вы выбрали медицину?

- Моя тетя работала в хирургическом отделении, и, видимо, на меня повлияли ее рассказы. После окончания машиностроительного техникума я поступил в Станиславский (ныне Ивано-Франковский) медицинский институт. Мне там очень тяжело жилось, приходилось подрабатывать репетиторством. Мама отдала свое единственное кольцо и пуховый платок, чтобы я мог учиться. Потом, когда встал на ноги, купил маме пуховый платок. Уже на четвертом курсе перевелся в Киев, выбрал хирургию.

- А как оказались в Москве?

- После окончания вуза поступил на работу в Институт ортопедии и травматологии. Там проработал несколько лет. Но жилья своего не было. А тут к нам из Москвы приехал в командировку знаменитый профессор-ортопед Тимофей Сергеевич Зацепин, который, посмотрев, как я оперирую, пригласил в Москву. До конца 50-х проработал под его руководством в больнице № 19, которая сейчас носит имя Т.С. Зацепина. Затем перешел в детскую больницу имени Филатова. Правда, жилья у меня по-прежнему не было. А тут открылась вакансия ортопеда в ЦКБ. Подал заявку, ждал больше 7 месяцев ответа. В итоге меня взяли на работу в Кремлевскую больницу, где я трудился больше 41 года.

- Наверное, вам как хирургу-ортопеду довелось лечить в ЦКБ немало известных людей?

- Да, это так. Лечил Молотова, Кагановича, Анну Ахматову, Фаину Раневскую, Ростислава Плятта, сестру Маяковского, приемную дочь Туполева и многих, многих других. Однажды я лечил посла Советского Союза в Японии, и он мне посоветовал записывать мои встречи с известными людьми. Я послушался и в итоге написал несколько книг. В течение 14 лет выступал на телевидении в программе «Добрый вечер, Москва!», где давал зрителям медицинские советы.

- Анатолий Иванович, хоть вам и немало лет, вы - такой энергичный, бодрый, заряженный оптимизмом человек, а не скучаете ли на пенсии?

- В одной из своих книг у меня есть статья «Уход на пенсию - не конец, а начало». Я много выступаю с лекциями в ЦСО по всей Москве, веду рубрику «Советы доктора Медвецкого» в газете «На Западе Москвы». У меня очень насыщенная, богатая событиями жизнь. Так что скучать некогда.

Беседовала Елена Быкова

Адрес страницы: <http://kuntsevo.mos.ru/presscenter/news/detail/1802765.html>

[Управа района Кунцево](#)